

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЖИЗНЬ-ВОДА» В ТВОРЧЕСТВЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ

С. М. Богатова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Поступила в редакцию 15 марта 2016 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию метафорической репрезентации жизни в авторской картине мира В. Вулф. Рассматривается метафорическая модель «жизнь-вода». Выявляются эмпирические основания метафорического переноса, на основе которых выделяются основные признаки изучаемого концепта.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, концептуализация, жизнь.

Annotation: the article deals with metaphorical representation of life in the works of V. Woolf. The metaphorical model "life as water" is studied and the empirical basis for the transfer of meaning is explained. On the basis of these data the main features of the concept of 'life' in the conceptual system of V. Woolf are determined.

Key words: metaphor, metaphorical model, conceptualization, life.

Цель данной статьи – исследование метафорической концептуализации «жизни» как важного фрагмента авторской картины мира писательницы-модерниста Вирджинии Вулф. Жизнь и смерть являются первостепенными концептами, попадающими в круг рассмотрения, при исследовании религиозной составляющей картины мира модернизма. Концепт «жизнь» в авторской картине мира В. Вулф объемлен и многогранен, поэтому целью данной статьи является рассмотрение только одного аспекта данного концепта, в частности одной метафорической модели «жизнь-вода», так как эта модель наиболее продуктивная в творчестве писательницы.

Суть метафоры, по Дж. Лакоффу, – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. Нефизическое чаще всего концептуализируется в терминах физического, и недискретное воспринимается нашим сознанием как дискретное [1].

С точки зрения когнитивной теории метафоры (в частности, Дж. Лакоффа и М. Джонсона), метафоры – это не только средства языковой выразительности, они пронизывают всю нашу повседневную жизнь, структурируют наше мышление, восприятие и деятельность. Таким образом, Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что концептуальная система человека в значительной степени метафорична. Однако концептуальная система нами не осознается, большинство мыслительных процессов происходит автоматически. Поэтому в данной ситуации язык является источником данных об этой системе. Метод изучения концептуальной системы, предложенный учеными, заключается в наблюдении за особенностями

функционирования языка и выявлении схем, на которых строится это функционирование [1].

Исходя из классификации когнитивных метафор, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, исследуемая метафорическая модель «жизнь-вода» представляет собой онтологическую метафору. Онтологические метафоры отождествляют наш понятийный опыт с предметами и веществами, в их основе лежит опыт общения с материальными объектами. К наиболее очевидным случаям онтологической метафоры авторы относят персонификацию, которая позволяет осмысливать наш опыт с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей (Е.g. Life has cheated me) [1]. Наряду с онтологическими выделяются также структурные метафоры, структурирующие один метафорический концепт в терминах другого, и ориентационные метафоры, организующие целую систему концептов в терминах другой системы. Такие метафоры ориентируют концепт в пространстве. Они основаны на нашем культурном и физическом опыте ориентации в пространстве.

Одним из наиболее важных для данного исследования свойств метафоры является неотделимость метафоры от ее эмпирического основания. Ни одну метафору невозможно понять или адекватно описать изолированно, без учета ее эмпирического основания. Сравнение жизни с водой вполне закономерно, так как наличие воды является необходимым условием поддержания биологического существования. Кроме этого, вода является неотъемлемым атрибутом жизни любого человека, мы оперируем с водой ежедневно и ежечасно, сталкиваемся с ней в различных ее проявлениях и агрегатных состояниях. В данной работе было выявлено, что концептуализация жизни как

воды происходит на основе различных эмпирических оснований в связи с многогранностью эмпирического опыта взаимодействия человека с водой. Далее рассмотрим эмпирические основания метафорической проекции «жизнь-вода»:

1. Стихийность, непредсказуемость.

В английской языковой картине мира жизнь часто сравнивается с морем (*Life is not always plain sailing*), в отличие от русской (*Жизнь прожить – не поле перейти*). В данном случае основа метафоризации – непосредственный эмпирический опыт островной нации, отделенной морем от континента. Основой для переноса является такое общее свойство воды и жизни, как «стихийность/непредсказуемость».

How she had got through life on the few twigs of knowledge... [2].

Семантика глагола «to get through» подразумевает наличие какого-то заполненного пространства и имеет коннотацию осложненного процесса продвижения. Но именно существительное «twigs» (рус. веточки, прутья) актуализирует в данном примере концепт «вода», так как только в воде можно передвигаться, держась за ветки. Концептуальное содержание, созданное в результате наложения двух данных когнитивных структур, можно сформулировать следующим образом: «Сложно плыть в беспокойном море, так же как сложно держаться «на плаву» в жизни, особенно если всё, за что можно ухватиться, – это несколько «веточек знания» (few twigs of knowledge)». Схематически это будет выглядеть так: Жизнь ▶ опасная стихия ◀ вода.

With intermittent shocks, sudden as the springs of a tiger, life emerges heaving its dark crest from the sea [3].

В данном примере эмпирическое основание «стихийности» реализуется через прямую апелляцию к существительному «sea» (рус. море). Признак «внезапность, непредсказуемость» усиливается семантикой слов «intermittent» (рус. скачкообразный, прерывистый), «shock», «sudden» (рус. внезапный), «springs» (рус. прыжки). А сравнение характера действия с прыжком тигра вводит признак «опасность». Таким образом, внезапность вздымающихся волн роднит море с жизнью, полной взлетов и падений. Неожиданные события в жизнь похожи на темные гребни волн (dark crest from the sea).

Интересным представляется отрывок из мысленного монолога одного из героев:

At night I sit in the arm-chair and stretch my arm for my sewing; and hear my husband snore; and look up when the light from a passing car dazzles the windows and feel the waves of my life tossed, broken, round me who am rooted; and hear cries, and see other's lives eddying like straws round the piers of a bridge while I push my needle in and out and draw my thread through the calico [3].

Персонаж представляет собственную полную тревог жизнь как бушующие волны моря (the waves of my life tossed, broken), себя же позиционирует как укоренное в этом штормовом море растение (round me who am rooted). Персонаж противопоставляет жизненным невзгодам, как дерево крепко ушедшее корнями в землю. Окружающие люди кажутся менее «укоренными» в жизни, поэтому они изображены посредством метафорической модели «людские жизни – солома». Здесь актуализируется признак «беспомощности», «хрупкости» – они так же беспомощны как соломинки, попавшие в водоворот и прибитые мощью воды к опорам моста (and see other's lives eddying like straws).

Таким образом, метафорическая проекция «жизнь – опасная стихия», актуализируемая чаще всего посредством образа бушующего моря, выдвигает на первый план такие характерные признаки жизни, как опасность, непредсказуемость, сложность преодоления.

2. Сила, энергия.

Эмпирическим основанием для построения метафоры в данном случае является свойство воды производить энергию, посредством которой можно совершать какую-то работу. Направленная струя воды способна бить фонтаном или рассыпать брызги.

Mrs Ramsay, who had been sitting loosely, folding her son in her arm, braced herself, and, half turning, seemed to raise herself with an effort, and at once to pour erect into the air a rain of energy, a column of spray, looking at the same time animated and alive as if all her energies were being fused into force, burning and illuminating (quietly though she sat, taking up her stocking again), and into this delicious fecundity, this fountain and spray of life [4].

Совмещение предметных областей жизни и воды происходит за счет одновременной актуализации семантики водной стихии посредством глагола «to pour» (рус. литься, изливаться) и существительных «rain» (рус. дождь), «spray» (рус. мелкие брызги) и семантики жизненной активности – «energy», «alive», «force». Отрывок заканчивается эксплицитным метафорическим переносом, соединяющим эти концепты – «this fountain and spray of life». Таким образом, метафорическая модель «жизнь – фонтан» в этом отрывке основана на общей способности «литься через край», «брызгать во все стороны». Жизненная энергия может переполнять человека и рваться наружу, заставляя человека «фонтанировать» творчеством, быть деятельным и активным. Энергия жизни также способна выражать себя в воспроизводстве новой жизни. Этот признак вводится в примере существительным «fecundity» (рус. плодovitость, плодородие), которое соотносится и с понятием воды, и с понятием жизни («fountain, spray of life») через

позиционирование в параллельных конструкциях с одинаковым указательным местоимением.

3. Дискретность.

И воде, и жизни свойственна дискретность, дробность: вода распадается на множество капель, жизнь – на множество моментов.

Life itself, every moment of it, every drop of it, here, this instant, now, in the sun, in Regent's Park, was enough. Too much indeed [2].

Аспект «фрагментарности» также реализуется в следующем отрывке:

...how life, from being made up of little separate incidents which one lived one by one, became curled and whole like a wave which bore one up and threw one down with it, there, with a dash on the beach [2].

Море состоит из волн разной длины и силы, так же как и жизнь из разных событий (of little separate incidents). Жизнь полна взлетов и падений, так же как вздымающее и опускающее волны море. При этом эти взлеты и падения переживаются последовательно, одно событие за другим; так же как волны движутся одна за другой в непрерывающейся последовательности. Приписывая абстрактному понятию «жизнь» дискретность, человеческий разум словно пытается освоить жизнь, сделать ее измеряемой или более удобной для анализа и оценки.

4. Хаос, беспокойство.

Сравнение жизни именно с волнами уже неоднократно встречалось в данном исследовании. Но в разных эмпирических основаниях высвечиваются разные аспекты того или иного явления и, соответственно, той или иной характеристики жизни.

This is Oxford Street. Here are hate, jealousy, hurry, and indifference frothed into the wild semblance of life [1].

Жизнь бурлит эмоциями или событиями, так же как пенятся волны. В этом отрывке основную смысловую нагрузку несет глагол «to froth» (рус. пениться, бурлить, кипеть). Негативные стороны общественной жизни, а именно ненависть, зависть и безразличие (hate, jealousy, hurry, and indifference) уподобляются морской пене. Жизнь представлена как бурлящая поверхность воды (the wild semblance of life). В данном контексте существительное «semblance» (англ. подобие, сходство) можно рассматривать как оценочное. Беспокойная жизнь на Оксфорд-стрит, одной из наиболее оживленных центральных улиц Лондона, где смешиваются зависть, спешка и безразличие, лишь «походит» на настоящую жизнь. Весь этот хаос и суэта представляет, по мнению автора, только подобие настоящей жизни.

5. Движение, активность.

Еще одно свойство, объединяющее воду и жизнь, – это движение, активность. В противопо-

ложность смерти, которая является бездействием, пассивностью, жизнь характеризуется бурным движением.

В следующем отрывке описывается рождение ребенка как переход из небытия в бытие, жизнь:

Blue, like a match struck right in the ball of the innermost eye, he flies, burns, bursts the seal of sleep; the kingfisher; so that now floods back refluxent like a tide, the red, thick stream of life again; bubbling, dripping; and we rise, and our eyes (for how handy a rhyme is to pass us safe over the awkward transition from death to life) fall on — (here the barrel organ stops playing abruptly) [5].

Смерть в данном примере концептуализируется как сон, поэтому рождение метафорически описывается как разрывание печати сна (bursts the seal of sleep), через которую прорываются потоки воды (жизни).

В примере можно отметить участие в процессе метафоризации двух фрагментов концепта «вода»: «прилив» (tide) и «поток» (stream). Бурлящий красный поток (the red, thick stream of life) вызывает ассоциацию не только с водой, но и с кровью. Активность жизни как потока подчеркивается в семантике глаголов «bubbling» (англ. бурлящий, пузырющийся), «dripping» (англ. капающий, стекающий каплями). Глаголы «fly», «burn», «burst» также содержат компоненты стремительного движения, но лишены связи с водной стихией.

Метафора «жизнь-прилив» встречается и в других примерах. В следующем отрывке концепт «жизнь» вводится косвенно, через апелляцию к смерти посредством риторического вопроса.

But where is death tonight? All the crudity, odds and ends, this and that, have been crushed like glass splinters into the blue, the red-fringed tide, which, drawing into the shore, fertile with innumerable fish, breaks at our feet [3].

Отсутствие смерти обусловлено наличием жизни, которая, как прилив (blue, red-fringed tide), разбивает какие-то мелкие детали нашего существования, но приносит к нашим ногам многочисленные дары (fertile with innumerable fish). Жизнь, как и волны, наряду с положительными свойствами обладает и разрушительной силой (crushed like glass).

Противопоставление жизни и смерти в метафоре текущей и стоячей воды неоднократно находит свое отражение в творчестве В. Вулф. Бушующее море жизни противопоставляется замерзшей воде смерти:

...and would fling himself face downwards on the ice and look into the frozen waters and think of death... [5].

В то время как жизнь – это волны в движении, смерть – это воды, закованные льдом. Здесь эмпири-

ческим основанием для метафоры является образность – волнуемое море может вызывать ассоциации с дышащей грудью, а вода подо льдом, неподвижная, «бездыханная» и холодная, напоминает труп.

Жизнь, как и вода, может бежать, а может и застаиваться при отсутствии активности:

And since beauty must be broken daily to remain beautiful, and he is static, his life stagnates in a china sea... [3].

6. Безграничность.

В основе данного эмпирического основания лежит представление о безбрежности водного пространства (моря, океана) и безграничности жизненного опыта.

When life sank down for a moment, the range of experience seemed limitless. And to everybody there was always this sense of unlimited resources, she supposed; one after another, she, Lily, Augustus Carmichael, must feel, our apparitions, the things you know us by, are simply childish. Beneath it is all dark, it is all spreading, it is unfathomably deep; but now and again we rise to the surface and that is what you see us by. Her horizon seemed to her limitless [4].

В данном отрывке реализуется сразу несколько эмпирических оснований, связывающих концепты «вода» и «жизнь». Вода представляется неисчерпаемым ресурсом, как и жизненная сила (sense of unlimited resources, the range of experience seemed limitless). Жизнь наделяется свойствами, присущими морю: цветом (all dark), движением (all spreading), глубиной (unfathomably deep). При этом и жизненные горизонты, и водные просторы кажутся бескрайними.

Признак безграничности жизни, ее всеобъемлющего характера актуализируется в следующем примере прилагательными «omnipresent» (англ. вездесущий) и «general» (общий):

Having dropped off satisfied like a child from the breast, I am at liberty now to sink down, deep, into what passes, this omnipresent, general life [3].

И в жизненные заботы, и в воду можно «уйти с головой», погрузиться (sink down), на этом основании происходит метафорическое проецирование в отрывке из внутреннего монолога персонажа.

7. Монотонность, непрерывность.

Основой для сходства воды и жизни также является поступательное непрерывное движение. Как волна следует за волной, один день недели следует за другим, и это бесконечный процесс. Это свойство положено в основание метафоры в следующем примере:

Tuesday follows Monday: Wednesday, Tuesday. Each spreads the same ripple [3].

Равномерный прилив волн или ровные расходящиеся круги на воде (ripple) актуализируют признак монотонности, непрерывного поступательного движения.

8. Способность принимать разные состояния (агрегатные состояния вещества).

Данное эмпирическое основание построено на свойстве воды принимать разные агрегатные состояния (жидкое, твердое, газообразное, парообразное), но в то же время всегда оставаться водой. Также и жизнь может принимать уникальные формы и проявляться по-разному:

...and life, which shot down even from this dining-room table in cascades, heaven knows where, was sealed up there, and lay, like a lake, placidly between its banks [4].

Жизнь может и бурлить, и падать каскадами, как водопад (life, which shot down even from this dining-room table in cascades), и стоять на одном месте, как вода в озере (lay, like a lake, placidly between its banks).

Метафорический перенос по признаку стабильности, неподвижности происходит в следующем примере:

In the midst of chaos there was shape; this eternal passing and flowing (she looked at the clouds going and the leaves shaking) was struck into stability. Life stand still here, Mrs Ramsay said. But beauty was not everything. Beauty had this penalty – it came too readily, came too completely. It stilled life – froze it [4].

Жизнь может бурлить событиями, как водоворот (eternal passing and flowing), и замирать в неподвижности, как водная гладь в безветрие (Life stand still here). В этом отрывке красота отождествляется с холодом, она успокаивает жизнь и «сковывает» ее льдом, как воду (It stilled life – froze it).

Жизненные силы в творчестве В. Вулф сравниваются с подземными источниками. Жизненная энергия может таиться в человеке, так же как вода в недрах земли:

Little Mr. Bowley, who had rooms in the Albany and was sealed with wax over the deeper sources of life but could be unsealed suddenly [4].

Как уже упоминалось в других примерах, и вода, и жизнь могут «бить ключом». В данном случае жизненная сила скрыта, опечатана воском (sealed with wax). Воск – довольно мягкий материал, но способен удерживать воду. Так же как вода может прорваться сквозь воск, жизненная энергия Мистера Боули может внезапно прорваться наружу.

Таким образом, метафорическая модель «жизнь-вода» в творчестве В. Вулф отражает разнообразные признаки данного концепта. Наряду с такими очевидными признаками, как «движение», «энергия», «без-

граничность», «сила», встречаются и довольно неожиданные, индивидуально-авторские характеристики жизни. К таким можно отнести «стихийность жизни», «дискретность», «способность принимать разные состояния (агрегатные состояния вещества)», а также восприятие жизни как хаоса. В формировании метафорических переносов участвуют разнообразные фрагменты концепта «вода», такие как «море», «прилив», «поток», «фонтан», «источник», что подчеркивает разнообразие жизненных проявлений и человеческого опыта.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

*Богатова С. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
E-mail: smbogatova@yandex.ru
Тел.: 8 (3812) 67-35-79*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.*
2. *Woolf V. Mrs. Dalloway / V. Woolf. – New York : Oxford University Press, 2000. – 186 p.*
3. *Woolf V. The Waves / V. Woolf. – New York : Oxford University Press, 1998. – 260 p.*
4. *Woolf V. To the lighthouse / V. Woolf. – Ware : Wordsworth Editions Limited, 1994. – 154 p.*
5. *Woolf V. Orlando / V. Woolf. – Reading : Penguin Popular Classics, 1998. – 240 p.*

*Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Bogatova S. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the English Language Department
E-mail: smbogatova@yandex.ru
Tel.: 8 (3812) 67-35-79*